

Conceptual preconditions of overcoming of relativistic intentions in modern philosophy of science

Sergey Kulikov

Tomsk State Pedagogical University

E-mail: kulikovsb@tspu.edu.ru

ABSTRACT: The paper defends the thesis that it's possible to maintain some conceptual preconditions of overcoming of relativistic intentions in modern philosophy of science ("there are no any general foundations in philosophy of science"). We found two general foundations in philosophy of science as a minimum. From the first side it's realistic to reveal on the base of special understanding of time the value of time not only in natural thought (especially in theory of gravity) but also in humanitarian knowledge. That's why philosophy of science has independent position in epistemology and ontology corresponding to interpretation of time as a general category of scientific thinking. The nature of time has internally inconsistent (paradoxical) character. Time is phenomenon which existing and not existing at the same time. This phenomenon is identified with imaginary movement and also ideal (formal) process of formation of the nature. The general understanding of time is connected with its "mathematical" meaning as calculable formal regulation of language practice and also the universal organization rules of quantitative parameters of intelligence of natural (physical) processes. From the second side we can say that exist an actual branch of philosophy of science. It exists on the basis of disclosure of aprioristic limits of consciousness of its cultural and historical development. There is possible a special interpretation of time. In that context time is the connection of an action of the cultural phenomenon or its "energy" with some kind of "weight", the historical importance of a separate limit of consciousness through analog of "distance" as intensity of cultural and historical space (or "oppositional nature of interaction of mental intentions").

KEYWORDS: conceptual preconditions; philosophy of science; time as a general category of scientific thinking; physical process; historical and cultural process

Актуальность вопроса о концептуальных предпосылках преодоления релятивизма современной философии науки обусловлена существенным теоретическим расхождением между интенциями классической мысли, связанными с представлением об организации целостности научного знания, а также современными подходами к пониманию самой идеи целостной организации науки. В рамках классики И. Кант, выделяя метафизические основы естествознания, использует различие способов представления природы в формальном и материальном их значении [1, с. 987.]. Это предполагает, что «...всякое учение, если оно система, т.е. некая совокупность познания, упорядоченная сообразно принципам, называется наукой. ... Наукой в собственном смысле можно назвать лишь ту, достоверность которой аподиктична. ... Наука о природе получает право называться таковой лишь от чистой своей части» [1, с. 988-989]. Таким образом, научным, с классической точки зрения, признаётся знание,

содержащее в себе систему априорных законов или могущее быть развитым в таковом качестве. Причём этому идеалу наиболее полно соответствует математика, в особенности эвклидова геометрия и арифметика [1, с. 990.].

Основанием классической позиции выступает представление о специфических характеристиках априорного познания. Согласно И. Канту, априорное знание получают, исходя из независимых от опыта возможных («чистых») представлений познаваемого предмета [1, с. 991.]. Такое познание обусловлено требованием особой формы созерцания. Эта форма базируется на конструировании понятий, соответствуя дедуктивной организации оснований математики. Поэтому, хотя чистая философия о «вышей», формальной природе (принципах вещей) и возможна без математики, любое учение о конкретной (материально определённой) природе от математики неотрывно и «...будет содержать науку в собственном смысле лишь в той мере, в какой может быть применена в нём математика» [1, с. 991.]. Таким образом, носителем формальной (трансцендентальной) истины является «чистая философия» или метафизика, познание из «одних лишь понятий» [1, с. 989]; носителем же материальной, конкретной истины выступает математика. Многие другие классические авторы (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Г. Гегель и др.) придерживались в целом аналогичных воззрений на роль математики в структуре общенаучного знания.

В работе [2] доказано, что в современной философии науки происходит радикальное переосмысление классических позиций в пользу постановки под вопрос ценности дедуктивного знания как такового, а с ним – единства оснований науки (т.е. их релятивизация). Такие воззрения проникли даже в «царство» дедукции – формальную логику в виде идеи относительной произвольности построения аксиоматических теорий и применения методов логического анализа [3, с. 5; 4, с. 2-3]. При этом релятивизм современной философии науки напрямую вытекает из положений Э. Гуссерля, направленных на критику фундамента физико-математического естествознания.

Раскрытие концептуальных предпосылок преодоления современного релятивизма становится возможным в условиях интерпретации в работе [5] философии науки как относительно самостоятельной отрасли фундаментального знания, единство предметной области которой не дедуцируемо и не синтезируемо, но задаётся как особая оппозиция исследовательской культуры в качестве предела её осознанного самосознания. Содержание данных предпосылок непосредственно связано с двумя моментами:

1. Выделение роли философии науки в онтологическом познании.

2. Раскрытие базиса развития философии науки, служащего фундаментом самой возможности понимания действительных процессов.

В этом отношении в современной мысли сохраняет актуальность важное теоретическое противоречие. С одной стороны, согласно К. Попперу, «перед естественными науками и натуральной философией стоит грандиозная задача – создать когерентную и понятную картину Вселенной» [6, с. 13]. С другой стороны, решение этой задачи принципиально затруднено в рамках современных концепций [5, с. 11-20]. Мы полагаем, что выход здесь может быть обнаружен в ходе анализа оснований концептуализации времени в классической и современной философии.

Аргументация нашего тезиса подразумевает, во-первых, утверждение о том, что время относится к числу фундаментальных категорий естествознания. Это обусловливается направленностью естественнонаучной мысли на выделение структуры и закономерностей протекания природных процессов. Во-вторых, как замечает М. Хайдеггер, «наука вообще может быть определена как совокупность обосновательной взаимосвязи истинных положений. Эта дефиниция и не полна, и не улавливает науку в её смысле. Науки как образы поведения человека имеют способ бытия этого сущего (человека). Это сущее мы схватываем терминологически как присутствие. ... В доказательство того, что – и как – временность конституирует бытие присутствия, было показано: историчность как бытийное устройство экзистенции есть «в основе» временность» [7, с. 27, 451.]. Из всего этого следует, что категория времени в естествознании как элементе общенаучного знания отсылает не только к области природных процессов, но также их смыслу относительно проблематики бытия вообще и вопросов бытия человека в особенности.

Поэтому мы и полагаем, что роль философии науки в онтологическом познании может быть установлена в ходе анализа оснований концептуализации времени в классической и современной философии. Раскрывается один из путей обоснования философии науки через выявление её специфики в общих рамках онтологического познания как проблематического отношения действительность/человек.

В работе [8] выявлено следующее:

1. Природа времени имеет внутренне противоречивый (парадоксальный) характер и заключается в единстве его существования и несуществования.

2. Время отождествляется с мнимым движением в греческой классике, а также идеальным (формальным) процессом становления природы в немецкой классической мысли.

3. Общее понимание времени связано с его «математичностью», т.е. формальностью и универсализмом как регуляцией языковой практики, по

Аристотелю, а также организацией количественных параметров осмысленности природных процессов, по Г. Гегелю.

Дальнейшие исследования показали, что, в частности, Ж.-П. Сартр в ходе анализа идей Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля, Э. Гуссерля, А. Бергсона и других мыслителей приходит к выводу, что с философской точки зрения на природу и структуру действительности невозможно достигнуть рационального решения задачи, какой конкретный вид имеет основание науки: феноменологии сознания или противопоставления сознания и бытия. Решение такой задачи может быть выполнено лишь прагматическим образом, на базе метафизического постулата о познавательной «выгоде» особого рода. В этом отношении время только в возможности относится к природе так же, «...как в физике Эйнштейна, где считают возможным говорить о познаваемом событии как об имеющем пространственные измерения и одно временное измерение и определяющем своё место в пространстве-времени» [9, с. 624]. Данный вывод предполагает, что правомерен и неклассический подход, и традиционный. Неклассический подход включает представление о том, что мир и его атрибуты – это феномен человеческого сознания. В рамки традиционных воззрений входит оппозиция между субъектом и объектом (различение сознания и бытия) и подразумевается противопоставление пространства и времени, например, в виде точки и числа (т.е. местоположения объекта, а также меры его становления [10, с. 51-59]).

Всё это на современном этапе принципиально затрудняет философское обоснование естествознания.

В данном отношении мы занимаем принципиальную позицию, фундаментальными предпосылками которой являются: 1) идея дискретности культурно-исторического процесса, а также 2) виртуальный характер взаимодействия осознанных пределов самосознания философского и научного знания (элементы предельности обнаруживаются в реальной истории и находятся в оппозиционном отношении к прошлым и (или) гипотетически возможным будущим моментам) [5, с. 11-44]. Наша позиция отсылает к комплексу философских положений, но также может быть сформулирована в естественнонаучных категориях момента времени t , энергии E , массы тела m , а также расстояния r (входят в классическую теорию гравитации (И. Ньютон) и релятивистскую механику (А. Эйнштейн)). Становится возможной особая интерпретация, в контексте которой время связывает действие явления или его «энергию» со своего рода «массой», исторической значимостью отдельного предела самосознания через аналог «расстояния» как напряжённости культурно-исторического пространства, т.е. оппозиционного характера взаимодействия установок. Выявляется комплекс философских идей, которые позволяют обнаружить путь рационального обоснования естествознания, соподчиняя современный

уровень философского понимания времени и бытия и элементы естественнонаучного знания.

Таким образом, концептуальные предпосылки преодоления релятивистских установок современной философии науки, подразумевают:

1. Выделение роли философии науки в онтологическом познании в свете формирования особого понимания времени, выявляющего значение данной категории не только в естественнонаучной, но и в гуманитарной мысли.
2. Отраслевое подразделение философии науки на базе раскрытия априорных пределов осознанного самосознания её культурно-исторического развития.

Всё это открывает перспективу познания природных и культурно-исторических процессов на базе общности относительно самостоятельных комплексов естественных и гуманитарных дисциплин, их активного взаимодействия и взаимного обогащения.

Литература:

1. Кант И. Метафизические начала естествознания. М.: Мысль, 1999. 1712 с.
2. Куликов С.Б. Критика Э. Гуссерлем оснований физико-математического естествознания: релятивистские следствия // Философия науки. 2005. № 4. С. 3-13.
3. Шуман А.Н. Современная логика: теория и практика. Минск: Экономпресс, 2004. 416 с.
4. Комендантский В.Е. Теория вывода в многозначных логиках. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2003. 27 с.
5. Куликов С.Б. Вопросы становления предметной и проблемной области философии науки. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 200 с.
6. Поппер К. Квантовая теория и раскол в физике. М.: Логос, 1998. 192 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 512 с.
8. Куликов С. Б. Некоторые аспекты проблемы основ процесса конструирования человека: соотношение смыслов времени в философии природы и философской антропологии // Конструирование человека: Сб. тр. всерос. научной конф. с международным участием (г. Томск, 13-15 июня 2007 г.). Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. С. 210-215.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 2002. 640 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3х т. М.: Мысль, 1974-77. Т. 2. Философия природы. 695 с.